

Память и предупреждение

Геноцид евреев в Европе, проводимый нацистской Германией во время Второй мировой войны, обычно называют греческим словом «Холокост» – Всесожжение или «Шоа» на иврите. Это было преступление против человечества, принявшее исторические масштабы, преступление, которое, по мнению большинства людей, необходимо понять и изучить. Наиболее тяжелые испытания выпали на долю населения Советского Союза.

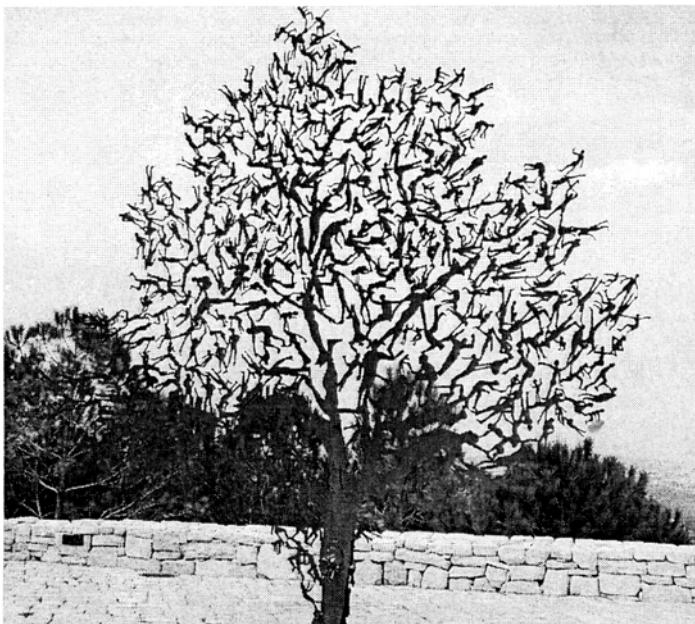
Почему наши школьники, студенты и даже учителя почти ничего не знают о Холоксте? Почему память Катастрофы еврейского народа не существует в сердца наших соотечественников? Прежде всего потому, что эта история практически неизвестна в нашей стране. Причиной тому было равнодушие государства, последовательный и очевидный антисемитизм. А ведь из 6 миллионов погибших 3 миллиона евреев жили на оккупированной территории СССР.

В большинстве стран мира Холокост воспринимается не только как память о евреях, исчезнувших в результате тщательно разработанного и осуществленного плана массового истребления, но и как предупреждение тем, кто пытается реализовать идеи и практику геноцида в разных частях света. Холокост – это прежде всего симптом латентной социальной болезни расчеловечивания всего человечества. Часто смешиваются два различных по своей психологической и исторической сути явления – геноцид и война, Холокост и война. В любых войнах, сколь драматичны они бы ни были, убийство другого человека совершается как средство достижения политических, религиозных, экономических или территориальных целей. Геноцид имеет другую природу. Явной или нев явной целью геноцида является превращение убийства другого человека, отличающегося по этническим, религиозным или какими-нибудь иными признаками, обыденную норму поведения. Это узаконенное в массовом сознании разрешение на убийство, на уничтожение другого человека. «Геноцид не бывает против кого-то, геноцид всегда против всех», – говорил М. Гефтер, историк, первый президент научно-просветительского центра «Холокост», начавший свою работу в 1991 году в России.

Вот почему так важно сегодня говорить о толерантности в нашем многонациональном обществе на примере трагедии Холокоста. Без знания об этом вопиющем преступлении XX века новые поколения никогда не поймут, что такое человек, на что он способен в своих лучших и худших проявлениях. Если Адольфу Гитлеру удалось зомбировать целый народ, убедить его в том, что во всех бедах виноваты евреи, значит ли это, что человек – лишь слепое орудие в руках подобного рода гипнотизёра?! Зомбирование нации прошли мы сами. Нам известно, что такое «сталинский режим». Мы хорошо помним ГУЛАГ, который пропускал сквозь свои жернова миллионы ни в чём не повинных людей. Сегодня Россия тяжело освобождается от тоталитарного давления, искаженного исторического видения, психологии страха и апатии. Учителю и ученикам тоже необходимо преодолеть в себе скованность, страх и ложную стыдливость в обсуждении проблем антисемитизма и судеб евреев в СССР.

Когда три года назад в одном из сочинений учеников 10 класса я прочитала, что любимый звук автора – пулеметные очереди на рассвете на месте рассстрела, я похолодела от ужаса. Уже на следующем уроке я стала говорить с учениками о трагедии Холокоста, о национальном положении разных народов в царской России и политике советской власти в 20-е -30-е годы и фашизме в Германии, о том, без чего понять Катастрофу невозможно. Почувствовав, что знаний недостаточно, закончила в 2002 году Международную школу преподавателей темы Холокоста. Побывав на международных семинарах, познакомилась со многими преподавателями из разных городов России, Украины, Белоруссии. С каждым годом все больше учителей и учеников занимаются этой темой не только на уроках истории и обществознания, но и на уроках литературы, ездят на школьные конференции, в экспедиции по местам бывших гетто и лагерей смерти, разыскивают выживших в годы Холокоста, находят людей или их родственников, спасавших евреев во время нацистской оккупации, помогают устанавливать памятники на местах массового уничтожения. Таким образом ребята понимают, что демократические ценности в обществе не поддерживаются автоматически. Они нуждаются в признании и защите. Замалчивание и безразличие к страданиям других или к нарушению гражданских прав ведет к возврату тоталитаризма и геноциду.

С 2003 года в нашей гимназии тоже проводятся уроки, посвященные истории Холокоста. С семилклассниками мы читали и обсуждали дневник Анны Франк «Убежище» – одно из наиболее известных документальных свидетельств о Холокосте. Вот строки из не скольких сочинений, отмеченных дипломами на Международном конкурсе работ школьников, студентов и преподавателей «Уроки Холокоста – путь к толерантности»:

Символическое дерево, посвященное участие евреев в Сопротивлении и партизанском движении

Есть ли польза в дневнике А. Франк?

Анна Франк, тринадцатилетняя девочка из Голландии, в течение двух лет вела свой дневник. Летом 1944 года ее семью арестовали и отправили в концлагерь. Вся семья, кроме отца Анны, погибла. Дневник случайно сохранился и после войны был опубликован. Дневник Анны – напоминание миру о трагедии, которую человечество допустило из-за своего равнодушия и безответственности. Трагическая судьба Анны, ее родных и друзей – это горький и безжалостный урок истории, который мы должны запомнить раз и навсегда. Тот, кто забывает такие уроки, обречен на их повторение.

Мир перешагнул в новое тысячелетие, оставив позади все беды и трагедии двадцатого века. Но прочитав эту книгу, я узнал об одной из величайших трагедий того времени. Эта книга о Холокосте – массовом истреблении евреев и людей других национальностей. Анна пишет о том времени: «После мая сорокового года пришел конец хорошим временам: сначала война, потом капитуляция, вторжение немцев, и для нас, евреев, начались мучения». Сначала людей притесняли, заставляли носить еврейскую звезду, затем лишили многих прав, а потом началось массовое убийство. Людей различали с близкими, отправляли в концлагеря, ставили над ними опыты, убивали. Было уничтожено огромное количество людей. Но остались и те, кто мог рассказать о прошлом, оберегая будущее поколение от ошибок. Таким человеком была Анна Франк, оставившая память о себе в своем дневнике. Пока ее семья скрывалась от нацистов, она вела дневник. Жизнь в убежище была непростой: постоянный страх, одни и те же люди, ограничение свободы – все это трудно было перенести тринадцатилетней девочке. Но она писала так: «Я знаю, чего хочу. У меня есть цель, у меня есть вера, у меня есть любовь». Очень грустно думать, что она могла быть еще жива, если бы выдержала еще один месяц до того момента, когда были освобождены узники ее лагеря.

Ее дневник показал миру трагедию войны. К сожалению, позиция «меня это не касается» остается жизненной философией многих людей. Подобные документы историичат людей думать о прошлом, сопреживать каждому, заботиться о будущем, чтобы подобное не повторилось вновь.

Крашенинников Алексей, 8-1 класс

Совсем недавно я вернулась из Израиля, где с преподавателями из разных городов России и Белоруссии проходила обучение в Международной Школе при институте Яд Вашем. Этот институт уже более 50-ти лет занимается увековечиванием памяти жертв нацизма и героев Сопротивления. С 1961 года на Горе Памяти, где он расположен, высаживаются деревья в честь Праведников Мира – людей, спасавших евреев во время Холокоста, спасавших под страхом своей смерти и своих близких. У каждого дерева есть табличка с именем этого мужественного человека. К сожалению, название нашей страны встречается редко. Непринято, а иногда и опасно было рассказывать о том, что ты спасал евреев. Только в течение последних 15-ти лет имена этих людей, а многие и не дожили до этого дня, стали возникать из небытия. Их или их детей награждают Почетной грамотой и Медалью. Многих из них разыскивали ученики и учителя. А может быть, и в вашей семье есть такие Праведники Мира? Расспросите, узнайте.

Многие свидетельства людей, уцелевших в Катастрофе, стали одним из главных источников, пытающих процесс сохранения исторической памяти. В институте Яд Вашем нам посчастливилось встретиться с такими людьми, услышать их рассказы о пережитой трагедии на Украине, в Литве. Мы преклоняемся перед ними, восхищаемся силой их духа. Но вот вопрос: сохранится ли память после того, как исчезнут последние из свидетелей, после того, как умрет поколение, пережившее Вторую мировую войну и все, что с ней связано? На нас и наших учеников возлагается эта задача – продлить память о жертвах Холокоста для будущих поколений. Научиться не быть равнодушными, апатичными, пассивными перед лицом любого вида угнетения и унижения человеческой личности.

И последнее. Одними из первых мы попали в новый, самый крупный Музей истории Холокоста в мире в Иерусалиме, на открытии которого 15 марта 2005 года присутствовали делегации из 40 стран. Я провела в этом «стоннеле» скорби, мужества, непокоренности, дегуманизации и возрождения около 5-ти часов. Ты чувствуешь себя человеком внутри Катасторфы и порой не можешь заставить себя двинуться дальше, посмотреть хронику тех лет, прочитать письмо или взглянуть на куклу, у которой уже нет хозяев больше 60-ти лет. Но понимаешь, что все документы и вещи, свидетельства, записанные на пленку, одежда узников и желтые звезды, чемоданы, очки, ключи от покинутых домов и квартир, семейные фотографии, с которыми люди шли на расстрел или приезжали в лагерь уничтожения, – это память и предупреждение для нас и будущего. Ты идешь до конца и попадаешь в Зал Имен, где находятся папки с именами евреев, павших жертвами нацизма. Собрано чуть больше трех миллионов листов свидетельских показаний. Надо успеть найти имена взрослых и детей, ставших пеплом, необходимо вернуть им имя. Больно и горько, что в нашей стране такого музея так и нет.

Надеюсь, что ученики из других классов присоединятся к нам, и мы вместе продолжим изучение этой важной темы. Закончить статью я хочу словами пастора Мартина Нимеллера, узника нацистских концлагерей: «Сначала они пришли за евреями. Я молчал – я не был евреем. Затем они пришли за коммунистами. Я молчал – я не был коммунистом. Затем они пришли за профсоюзовыми работниками. Я молчал – я не был профсоюзовым работником.

Затем они пришли за мной. Не осталось никого, кто мог бы помочь мне».

Е.Ф. Ласкина, учитель словесности

В таких вагонах привозили людей в лагеря смерти